

УДК 332.1

ЧЕРКАССКАЯ ГАЛИНА ВИКТОРОВНА

д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и управления,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: i000011552@lgumail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-5-31-39

КАЧЕСТВО РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы определения качества региональной элиты как немногочисленной группы лиц, временно находящихся (в силу занимаемая определенной должности, владения ценностями, обладания авторитетом или особыми свойствами, навыками и умениями) на верхних позициях ограниченной территорией региона общественной иерархии, существование и деятельность которых делает (не)возможным и (не)устойчивым функционирование региональной экономической системы. Систематизированы технические и качественные характеристики региональной элиты. Сформулировано определение качества региональной элиты в контексте ее значимости для развития региона. Сделан вывод о функциональной зависимости состояния и динамики региональной экономической системы от качества региональной элиты, в том числе в математической форме.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, устойчивость системы, качество региональной элиты, факторный анализ.

CHERKASSKAYA GALINA VIKTOROVNA

Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics
and Management, Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
St. Petersburg, Russia,
e-mail: i000011552@lgumail.ru

THE QUALITY OF THE REGIONAL ELITE AS A FACTOR OF SUSTAINABILITY REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

Abstract. The article deals with the issues of determining the quality of the regional elite as a small group of people who are temporarily (by virtue of holding a certain position, possessing values, having authority or special properties, skills and abilities) in the upper positions of the social hierarchy limited by the territory of the region, whose existence and activity makes (not) possible and (not) stable the functioning of the regional the economic system. The technical and qualitative characteristics of the regional elite are systematized. The definition of the quality of the regional elite in the context of its importance for the development of the region is formulated. The conclusion is made about the functional dependence of the state and dynamics of the regional economic system on the quality of the regional elite, including in mathematical form.

Keywords: region, regional economy, system stability, quality of regional elite, factor analysis.

---

1. Введение

Регион как субъект федерации – основа политического устройства нашей страны, а экономика региона – альфа и омега национальной экономической системы. Специфика создания субъектов Российской Федерации в границах советского административно-территориального деления порождает специфику региональных социально-экономических систем, выраженную не только в пространственном размещении экономических объектов и соответствующих трансграничных экономических отношениях, но и в этнических и демографических характеристиках региона, а также в системах и отношениях управления на конкретной территории. Поэтому для экономистов-исследователей научный интерес представляют все факторы, кото-

рые могут оказать влияние на состояние, динамику и развитие, в том числе устойчивое, региональных экономических систем. Одним из таких факторов, по нашему мнению – малоизученных, является качество региональной элиты, прямо отвечающей / несущей ответственность и за общее состояние региона, и за качество и уровень жизни его населения. В связи с этим необходимо определить как феномен и структурно систематизировать региональную элиту как коллективный субъект принятия решений, имеющих значение для устойчивости и успешности региональных экономических систем.

2. Основная часть

2.1. Изученность темы

В E-libgate на текущий момент по теме «региональная элита» доступны около 100 публикаций разного качества, индексируемых в РИНЦ (общественные науки), которые составляют бесконечно малую часть от общего числа индексируемых здесь публикаций (около 41 млн.). Большинство из указанных публикаций имеет политические начала и исследует в основном политическую региональную элиту [1; 2], хотя есть экономические и социологические исследования в этой области [3], причем долговременные (ведущиеся с 90-х годов прошлого века), и даже превратившиеся в учебные курсы [4].

Отметим, что сам термин «элита» – не вполне и очевидно не демократический, однако настолько прочно присутствующий в современной политической науке, что и другие общественные науки используют его в своих целях, формируя, например, особую науку – элитологию [5]. По существу, во многих работах обобщающим термином «элита» обозначается некая «социальная группа, которая оказывает наиболее высокую степень воздействия на общественную жизнь» [6], в том числе в той или иной сфере – принимая решения, объясняя реальность массам или формируя смыслы [7], предлагая этноориентированные цели развития [8] и т.д. То есть существуют разночтения понимания не самой сути термина – как чего-то особо лучшего (простой перевод с французского *élite*), сколько той группы населения, которую можно было бы так обозначать.

В классическом традиционном для какой-то части мира обществе, не переживавшем великие революции и не склонном к демократии, действительно испокон веку существует строго персонифицируемый «правлящий класс» (согласно теории элит Г. Моска) в лице представителей определенного круга семейств, так или иначе осуществляющих управление обществом. Можно ли говорить именно о классе в современных условиях, после мировых войн, социальных революций и демократических преобразований? Даже если общество всегда иерархично? На наш взгляд, это уже некорректно.

Безусловно, есть страны, где именно политический класс существует и правит, но их меньшинство, в остальных же странах / обществах есть разносферные и не династически определяемые группы, представители которых, не являясь единым и постоянным политическим классом, тем не менее не только оказывают воздействие на общество своим примером или деятельностью, но и прямо управляют его [общества] жизнью, в том числе в силу должностных обязанностей или позиций. Именно поэтому в российской литературе существуют определенные разночтения в понимании «элиты», в том числе региональной: в глазах исследователей это может быть как правящий / управляющий класс, так и элита административная, деловая, интеллектуальная, политическая и пр. В целом же интерес исследователей вызывают скорее вопросы формирования и существования элиты как социального феномена в нашей стране, их стратегии и методы взаимодействия [9; 10], и конкретные ситуации в конкретных регионах, прямо влияющие на социально-экономическое положение как самого региона, так и его населения [11].

2.1. Региональная элита в контексте федеративной структуры государства

Напомним, что федеративная структура нашего государства изначально предполагала значительную свободу принятия решений региональными органами власти в части организации жизни населения на вверенной ей территории, хотя и строго в рамках данных им полномочий (разных в разные периоды существования нашей страны), что создало предпосылки формирования / рекрутирования новой политической и иной элиты (в нашем понимании) непосредственно из проживающих в регионе. Процессам формирования новых региональных элит в нашей новой истории безусловно способствовали и процессы приватизации, которые администрировались именно местными органами власти и управления [12]. Вполне понятно и стремление федеральных властей к поддержке кандидатур губернаторов из числа имеющих опыт управления на значительных должностях уроженцев соответствующих регионов, особенно в [моно]этнических субъектах РФ. Важность местных элит для выбора и обеспечения современ-

ных путей развития общества также определяется исследователями в контексте региональных и отраслевых исследований [13].

Поэтому, в целом разделяя негативную современную коннотацию русского слова «элита», но учитывая сложившиеся реалии словоупотребления и наукообразования, а также вышеприведенные рассуждения и точки зрения, дадим собственное определение понятия «региональная элита» – это немногочисленная группа лиц, временно находящихся (в силу занимаемой определенной должности, владения ценностями, обладания авторитетом или особыми свойствами, навыками и умениями) на верхних позициях ограниченной территорией региона общественной иерархии.

Такое определение подчеркивает временную характеристику современной отечественной элиты, ее персональную сменяемость (с редкими исключениями), ненаследуемость, заметную даже в этноориентированных субъектах РФ, поскольку наследуемая элитарность в нашей стране по понятным причинам закончилась по факту в 1917 году.

Элита как группа лиц всегда структурирована по основным сферам влияния (политика, бизнес, религия, культура или общественная жизнь / мнение), в том числе в легитимной и нелегитимной форме (неистребимая реальность, к сожалению), хотя возможно и смешение сфер (например, бизнес и политика (традиции перехода), или шоу-бизнес и политика (новые тренды)).

По типу воздействия в ней можно выделить два главных типа участников – это лица, принимающие решения (ЛПР) и лидеры мнений (ЛМ). По факту эти два типа отличаются степенью управляющего воздействия – у первых любое воздействие на жизнь региона носит управляющий характер (персонифицировано, целенаправленно, постоянно), у вторых воздействие не является строго управляющим (массово, не целенаправленно, не постоянно), однако оба они так или иначе влияют на жизнь населения региона, в том числе и особенно – через примеры / образцы поведения.

2.2. Подходы к оценке качества региональных элит

Качество элиты как объект исследования присутствует в научных исследованиях [14], в работе [15] мы рассматривали проблемы качества управляющих в разных аспектах, в том числе с позиций негативных последствий для управляемой системы, включая социально-экономические системы.

Соответственно, поскольку региональная элита – это условно определенная группа лиц, то ей могут быть присущи характеризующие ее моменты, которые можно определить как технические и качественные характеристики, а также внутренняя конфликтность, характеризующую ее конечную эффективность для места существования.

Технические характеристики региональной элиты, составленные с учетом современных реалий и традиций сосуществования «параллельных властей» на местах, предполагают ее структурирование по ряду критериев, которые дают общее представление о социальном положении / положении в региональной иерархии отдельных и групповых ее представителей, в том числе их сфере влияния и возможностях (табл. 1).

Таблица составлена в соответствии с формальными полномочиями – легитимная власть всегда находится на самой верхней ступени иерархии, однако реальная внутренняя иерархия региональной элиты может различаться в зависимости от региона, ситуации, времени и личных характеристик конкретных ее представителей.

Технические характеристики региональной элиты в целом открыты и могут исследоваться достаточно активно, но на примере отдельных наиболее очевидных представителей, например, глав регионов [1], что лишь условно информативно для целей нашего исследования, поскольку высший руководитель региона – это далеко не вся региональная элита, особенно, если он не местный.

В свою очередь, качество элиты – важная, но не сразу определяемая, в отличие от технических, характеристика. По нашему мнению, если смысл существования социальной иерархии изначально определяется необходимостью управления развитием общества, то именно это и определяет предназначение элиты в ее современном понимании. Тогда качество региональной элиты как таковое – это степень ее функционального и социального совершенства с позиций интересов существования и развития региона и его населения.

Соответственно, качество региональной элиты может определяться скорее мотивационно-управленческими и социально-психологическими установками, чем уровнем принятия решений, образования и профессионализма, поскольку последние могут быть направлены в равно степени за и против интересов региона и его населения (табл. 2).

Таблица 1

Структура и технические характеристики региональной элиты

Основная структура региональной элиты	Варианты характеристик				
	По признаку формальности и сектору влияния	По типам участников	По признаку профессионализма	По месту рождения и наличию семьи	По этническому признаку
Политическая (властная, административная, общеполитическая, идеологическая) Деловая (бизнес-элита, предпринимательская, экономическая (владеющая и распоряжающаяся), профессиональная)	Формальная / неформальная Общая / секторальная Внутри-региональная / внерегиональная	Лица, принимающие решения Лица, принимающие решения	Образованная / необразованная Профессиональная / полупрофессиональная / непрофессиональная Автономность / зависимость	Местная / приезжая (не местная) Одиночка / семья	Этническая / смешанная / общая
Интеллектуальная (научная, философско-мировоззренческая)	Неформальная Общая / секторальная	Лидеры мнений			
Культурная (культура, образование, искусство, СМИ, шоу-бизнес, лайф-консалтинг)	Неформальная Общая / секторальная / узкоцелевая	Лидеры мнений			
Религиозная	Формальная / неформальная Секторальная	Лидеры мнений			
«Авторитетная» (криминальная, неформальная, нелегитимная, преступная и пр.)	Неформальная Секторальная	Лица, принимающие решения			

Источник: сформировано автором

Таблица 2

Характеристики региональной элиты, определяющие ее качество

Основная структура региональной элиты	Варианты характеристик				
	По мировоззрению / целеполаганию	По мотивации деятельности и поведения	По этическим нормам / нормам взаимодействия	По типу задач	По занятой позиции и технологиям влияния
Политическая (властная, административная, общеполитическая, идеологическая) Деловая (бизнес-элита, предпринимательская, экономическая (владеющая и распоряжающаяся), профессиональная)	Власть / богатство / служение Служение обществу / Использование общества / эксплуатация общества На регион / на часть региона / во вне региона Стратегия / тактика / акция	Осмысленная / зависимая Карьерная / внекарьерная Социальная ответственность / безответственность Личная / общественная / смешанная полезность / благо Личная власть / служение обществу Для своей страны / для другой страны	Этичная / неэтичная Моральная / аморальная Нравственная / безнравственная Уважение / агрессия / игнорирование Законо-послушность в разной степени	Служение обществу / группе / системе / личности На себя / на задачу / на общество Формальные / смысловые / содержательные	Явная / скрытая позиция Партнерство / доминирование / подчинение Управление / манипулирование Договороспособность в разной степени
Интеллектуальная (научная, философско-мировоззренческая)					
Культурная (культура, образование, искусство, СМИ, шоу-бизнес, лайф-консалтинг)					
Религиозная					
«Авторитетная» (криминальная, неформальная, нелегитимная, преступная и пр.)					

Источник: сформировано автором

Особо важными среди перечисленных для региональной элиты мы считаем мировоззренческие и этические (морально-нравственные) характеристики, поскольку именно они определяют степень социального совершенства, выражаемую в конкретных целях деятельности, и методах их достижения.

Указанные в таблице 2 качественные характеристики региональной элиты не являются исчерпывающими, однако в первом приближении могут быть основой научной методики ее интегральной оценки.

Качественные характеристики региональной элиты не бывают полностью очевидными, это информация чаще всего второго и третьего порядка, поэтому ее получение затруднено, особенно сторонними исследователями, хотя подобного рода сведениями так или иначе владеют обычно силовые структуры, аналитики и журналисты, находящиеся непосредственно в регионах. Для ученых, не проживающих в конкретном регионе, как способы получения подобной информации остаются лишь вторичные и косвенные источники, в том числе через анализ высказываний, декларируемых целей, используемых методов управления, принимаемых управленческих решений и их результатов, выраженных в соответствующих показателях уровня и качества жизни населения региона.

Отметим, что поскольку региональная элита – это условная группа, то в любой момент времени ей присуща внутренняя конфликтность, способная нивелировать любые положительные характеристики и намерения отдельных ее представителей. Так, исследования региональных элит Н.Ю. Лапиной и А.Е. Чириковой среди выявленных ими типов моделей, по которым происходит взаимодействие власти и бизнес-элит в регионах, выделили и конфликтную модель – модель подавления («борьба всех против всех») [9]. Это, безусловно, крайний случай, но то, что конфликтность в региональной элите может препятствовать развитию региона [16], нарушая в том числе устойчивость экономической системы, следует учитывать и при нашем анализе.

2.3. Устойчивость региональной экономической системы как результат функционирования региональных элит

Региональная экономическая система – абстрактная и конкретная (определенной территории) – представляет несомненный интерес для исследователей как сама по себе, так и в рамках определения ее устойчивости [17; 18; 19], причем существуют две противоположные точки зрения на методологию такого анализа. Например, В. Л. Сиднина считает, что применяемый большинством исследователей изолированный анализ устойчивости «внутреннего регионально-административного образования страны невозможен, поскольку она [региональная экономическая система] развивается как единое целое, и оправданно вести анализ региона как части целого» [18, с. 396].

В любом случае под региональной экономической системой традиционно понимается связанная совокупность ресурсов, активов, благ, деятельности и отношений в сфере экономики, материально обеспечивающие жизнь населения на определенной территории. В современных условиях именно многоукладная экономика составляет основу жизнеобеспечения конкретной территории, позволяя населению проживать с определенным уровнем и качеством жизни. Это всегда более или менее открытая социально-экономическая система, факторный анализ которой является неизменяемой частью методологии любых социально-экономических исследований.

Устойчивость такой системы можно рассматривать двояко – с позиций теории систем и/или в рамках концепции устойчивого развития, продвигаемой ООН, как например, это сделано в работе [17; 18]. Последний подход нам не кажется корректным, поскольку устойчивость системы и устойчивость развития несколько разные понятия, хотя в данном случае и тесно связанные – прежде всего очевидной безальтернативностью устойчивого развития любых экономических систем, связанных с жизнеобеспечением населения.

С точки зрения теории систем *устойчивость* любой системы может быть понята как некоторое постоянство или неизменность структуры (статическая устойчивость) и поведения (динамическая устойчивость) системы, а устойчивость экономической системы – как «способность возвращаться в состояние экономического равновесия после того, как она была из этого состояния выведена под влиянием внешних и/или внутренних возмущающих воздействий» [20, с. 540]. Под экономическим равновесием в данном случае понимается «способность сохранять своё состояние сколь угодно долго независимо от возмущающих воздействий» [20, с. 543].

Поскольку региональная экономическая система (РЭС) – это социально-экономическая си-

стема, которая есть всегда и имеет неизменяемую основную функцию (жизнеобеспечение населения региона) и соответствующие ей цели, постоянно достигаемые только в процессе её бесперебойного функционирования, то, с точки зрения управления, её современная устойчивость – это устойчивость *функционирования* системы, которую можно описать как *способность системы сохранять социально-экономическое равновесие и достигать целей функционирования в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий*. Социально-экономическое равновесие здесь можно понимать как совокупность таких системных и функциональных характеристик социально-экономической системы, при которых возможно выполнение её основной функции без ущерба для неё и окружающей среды сколь угодно долгое время, что, как видим, не противоречит концепции устойчивого развития ООН.

Такая способность социальной системы в силу ее особенностей может быть как результатом самоорганизации, так и управляющих воздействий, но в случае региональной экономической системы – только и исключительно результатом управляющего воздействия конкретных субъектов управления. Заметим в скобках, что население любого региона вполне жизнеспособно в рамках собственного натурального хозяйства, особенно в сельских и малоосвоенных районах, поэтому именно управленческие решения способны как обрушить традиционные системы жизнеобеспечения (вспомним огораживание в Англии или запрет подсобного хозяйства Н. Хрущевым), так и предложить современную экономическую альтернативу в рамках национальных и глобальных систем разделения труда [21].

Соответственно, деятельность и характеристики региональной элиты как источника основного управляющего воздействия на региональную экономическую систему, в том числе управленческих решений (инициативных и проводимых) и образцов поведения, особенно в сфере экономики, становятся если не первичными, то первоочередными факторами влияния на устойчивость региональных экономических систем.

Эту зависимость можно выразить сложной формулой, в которой должны быть учтены и технические, и качественные характеристики региональной элиты, а также текущая внутренняя конфликтность в данной социальной группе:

$$U_{res} = f(Q_{er} \cdot k_k), \text{ где } Q_{er} = \sum (t_i \cdot k_i) + \sum (q_j \cdot k_j) \pm A \cdot k_a$$

где

U_{res} - устойчивость региональной экономической системы

Q_{er} - качество региональной элиты

k_k – коэффициент конфликтности (1 – социальное партнерство, 0 – «война всех против всех»)

t_i - технические характеристики региональной элиты

q_j – качественные характеристики региональной элиты

A – общая оценка «авторитетной» составляющей региональной элиты

k_i, k_j, k_a - весовые коэффициенты характеристик

Как видим из формулы, «война всех против всех» среди региональной элиты означает нулевую устойчивость региональной экономической системы, что уже не раз подтверждалось за 90-е и 00-годы и на уровне субъектов федерации, и на уровне городов и населенных пунктов.

Следует также понимать, что открытость функционирования РЭС в нашей стране означает ее включенность в единый народно-хозяйственный комплекс – национальную экономику – в первую очередь, а во вторую – возможную включенность в мировую систему разделения труда. Открытость конкретной РЭС в рамках национальной экономики порождает одни риски / выгоды, в рамках мировой экономики – другие, однако ни та, ни другая включенность не должна противоречить основной функции РЭС – жизнеобеспечению жителей региона, а, наоборот, всячески способствовать её эффективному выполнению, чем, собственно, и должна заниматься региональная элита.

Между тем деятельность крупных и/или транснациональных корпораций на территории России, как нам помнится, могла приводить к утрате населением любых возможностей нормальной жизни при условии ангажированности этими корпорациями именно региональной элиты. Это делает особо значимым требование высокого качества региональной элиты, определяемого с учетом местоположения конкретной РЭС в национальной экономической системе.

3. Заключение и выводы

Таким образом, следует считать доказанными роль и значение качества региональной элиты как фактора устойчивости региональной экономической системы, поскольку были выделены и систематизированы технические и качественные характеристики региональной элиты, сформулировано определение качества региональной элиты в контексте ее значимости для развития региона, и сделан вывод о функциональной зависимости состояния и динамики региональной экономической системы от качества региональной элиты, в том числе в математической форме.

В свою очередь, события последних лет наглядно показали, по нашему мнению, что устойчивость и конечная социальная эффективность функционирования социально-экономических систем любого вида и уровня *прямо определяется качеством управления и управленцев, в том числе и особенно – их картиной мира и степенью национальной и региональной ориентированности.*

Литература

1. Сараев Н. С., Нечаева С. В. Социально-профессиональный портрет региональной политической элиты современной России // *Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум : материалы XIX Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Челябинск, 21–22 апреля 2021 года. Том Часть 2.* Челябинск: Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2021. С. 160-163.
2. Михайлова Е. А. Процессы формирования политических элит в полиэтнических регионах России // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* 2018. № 1(54). С. 182-191.
3. Бабаева Л. В., Чирикова А. Е. Российская элита: опыт социологического анализа : в 2 частях. – Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук "Издательство "Наука", 1996. 72 с.
4. Чирикова А. Е. Региональные элиты России : Учебное пособие. – Москва : Аспект пресс, 2010. 272 с.
5. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира / А. В. Понеделков, С. А. Воронцов, Е. В. Охотский, М. А. Васьков // *Власть.* 2019. Т. 27, № 1. С. 201-208. DOI 10.31171/vlast.v27i1.6253.
6. Колин К. К. Качество интеллектуальной элиты как проблема национальной безопасности России // *Ученый совет.* 2022. № 4. С. 231-239. DOI:10.33920/nik-02-2204-05.
7. Коротченко Ю. М. Валютативная автономность элитарного сознания // *Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете : Материалы Международного конгресса, Астрахань, 19–22 апреля 2017 года / Под редакцией А.П. Лунева, П.Л. Карабущенко.* Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Астраханский государственный университет", 2017. С. 277-279.
8. Редькин А. А., Крицкая А. А. Этнические элиты в системе управления // *Молодежь - будущее России (проблемы элитобразования) : Сборник докладов "круглого стола" молодых ученых в рамках Третьего Всероссийского этнологического конгресса с международным участием, Ростов-на-Дону, 16 февраля 2019 года. Том 3. Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2019. С. 146-148.*
9. Лапина Н., Чирикова А. Стратегии региональных элит: Экономика, модели власти, политический выбор; РАН, ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. Отдел глобальных проблем; Ответственный редактор Любин В.П. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. 200 с.
10. Перфильев Ю. С. Региональные модели взаимодействия между деловыми и политическими элитами (на примере Иркутской области) // *Общество: политика, экономика, право.* 2018. № 1. С. 20-27. DOI 10.24158/per.2018.1.3.
11. Лапаева М. Г., Лапаев С. П. Социально-экономическое развитие Оренбуржья на протяжении 3-х веков: проблемы и перспективы // *Оренбургские горизонты: прошлое, настоящее, будущее : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 275-летию Оренбургской губернии и 85-летию Оренбургской области, Оренбург, 21–22 ноября 2019 года.* Оренбург: ООО "Фронтир", 2019. С. 35-38.
12. Вацук А. С., Воронцов Н. С. Отношение политической элиты Приморья к приватизации в 1990-1992 гг. По материалам Государственного архива Приморского края // *Вестник архивиста.* 2020. № 2. С. 590-601. DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-590-601.
13. Сенюшкина Т. А. Административная элита как фактор инновационного развития // *Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2019. Т. 8, № 1(26). С. 46-50. DOI 10.26140/anie-2019-0801-0007.
14. Терещенко, В. В. Повышение качества элит как условие инновационного развития России: элитологический подход // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки.* 2021. № 3. С. 291-295. DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-3-291-295.
15. Черкасская Г.В. «Эффективный» менеджмент как угроза безопасности: социальный и организационный аспекты // *В сборнике: Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион,*

страна, мир. Сборник статей XI всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2020. С. 113-127.

16. Черкасская Г.В. Систематизация конфликтов в социально-экономических системах в контексте теории управления социальными конфликтами // Экономика нового мира, 2017. № 4(8). С. 4-25.

17. Подольная Н. Н., Рябова С. Г. Устойчивость региональных социально-экономических систем: инструментарий оценки и характер развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 5(350). С. 827-842. DOI 10.24891/ni.13.5.827.

18. Сиднина В. Л. Особенности методологии исследования устойчивости региональных экономических систем // Фундаментальные исследования. 2017. № 4-2. С. 396-400.

19. Николаев М. А., Махотаева М. Ю. Комплексная оценка устойчивости региональных систем // p-Economy. 2022. Т. 15, № 3. С. 51-63. DOI 10.18721/JE.15304.

20. Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник: учебное пособие для вузов/ под ред. В.Н. Волковой, В.Н.Козлова. М.: Высш. шк., 2004.

21. Черкасская Г.В. Глобализация как способ управления социально-экономическими отношениями // В сборнике: XXII Царскосельские чтения: материалы Междунар. научно-практ. конференции. СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. Т. III. С.60-64.

References:

1. Saraev N. S., Nechaeva S. V. Social'no-professional'nyj portret regional'noj politicheskoy elity sovremennoj Rossii // Sovremennye trendy razvitiya regionov: upravlenie, pravo, ekonomika, socium : materialy XIX Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, CHelyabinsk, 21–22 aprelya 2021 goda. Tom CHast' 2. CHelyabinsk: CHelyabinskij filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii", 2021. S. 160-163.

2. Mihajlova E. A. Processy formirovaniya politicheskikh elit v polietnicheskikh regionah Rossii // Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura. 2018. № 1(54). S. 182-191.

3. Babaeva L. V., CHirikova A. E. Rossijskaya elita: opyt sociologicheskogo analiza : v 2 chastyah. – Moskva: Akademicheskij nauchno-izdatel'skij, proizvodstvenno-poligraficheskij i knigoraspostranitel'skij centr Rossijskoj akademii nauk "Izdatel'stvo "Nauka", 1996. 72 s.

4. CHirikova A. E. Regional'nye elity Rossii : Uchebnoe posobie. – Moskva : Aspekt press, 2010. 272 s.

5. Rossijskaya elitologiya: innovacionnye otvety na vyzovy sovremennogo mira / A. V. Ponedelkov, S. A. Voroncov, E. V. Ohotskij, M. A. Vas'kov // Vlast'. 2019. Т. 27, № 1. S. 201-208. DOI 10.31171/vlast.v27i1.6253.

6. Kolin K. K. Kachestvo intellektual'noj elity kak problema nacional'noj bezopasnosti Rossii // Uchenyj sovet. 2022. № 4. S. 231-239. DOI:10.33920/nik-02-2204-05.

7. Korotchenko YU. M. Valyuativnaya avtonomnost' elitarnogo soznaniya // Elity i lidery: strategii formirovaniya v sovremennom universitete : Materialy Mezhdunarodnogo kongressa, Astrahan', 19–22 aprelya 2017 goda / Pod redakciej A.P. Luneva, P.L. Karabushchenko. Astrahan': Federal'noe gosudarstvennoe byudzhnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya "Astrahanskij gosudarstvennyj universitet", 2017. S. 277-279.

8. Red'kin A. A., Krickaya A. A. Etnicheskie elity v sisteme upravleniya // Molodezh' - budushchee Rossii (problemy elitoobrazovaniya) : Sbornik dokladov "kruglogo stola" molodyh uchenyh v ramkah Tret'ego Vserossijskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem, Rostov-na-Donu, 16 fevralya 2019 goda. Tom 3. Rostov-na-Donu: YUzhno-Rossijskij institut upravleniya - filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii (YURIUF RANHiGS), 2019. S. 146-148.

9. Lapina N., CHirikova A. Strategii regional'nyh elit: Ekonomika, modeli vlasti, politicheskij vybor; RAN. INI-ON. Centr nauchno-informacionnyh issledovanij global'nyh i regional'nyh problem. Otdel global'nyh problem; Otvetsvennyj redaktor Lyubin V.P. Moskva : Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN, 2000. 200 s.

10. Perfil'ev YU. S. Regional'nye modeli vzaimodejstviya mezhdu delovymi i politicheskimi elitami (na primere Irutskoj oblasti) // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2018. № 1. S. 20-27. DOI 10.24158/pep.2018.1.3.

11. Lapaeva M. G., Lapaev S. P. Social'no-ekonomicheskoe razvitie Orenburzh'ya na protyazhenii 3-h vekov: problemy i perspektivy // Orenburgskie gorizonty: proshloe, nastoyashchee, budushchee : Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 275-letiyu Orenburgskoj gubernii i 85-letiyu Orenburgskoj oblasti, Orenburg, 21–22 noyabrya 2019 goda. Orenburg: OOO "Frontir", 2019. S. 35-38.

12. Vashchuk A. S., Voroncov N. S. Otnoshenie politicheskoy elity Primor'ya k privatizacii v 1990-1992 gg. Po materialam Gosudarstvennogo arhiva Primorskogo kraya // Vestnik arhivista. 2020. № 2. S. 590-601. DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-590-601.

13. Senyushkina T. A. Administrativnaya elita kak faktor innovacionnogo razvitiya // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2019. Т. 8, № 1(26). S. 46-50. DOI 10.26140/anie-2019-0801-0007.

14. Tereshchenko, V. V. Povyshenie kachestva elit kak uslovie innovacionnogo razvitiya Rossii: elitologicheskij podhod // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2021. № 3. S. 291-295. DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-3-291-295.

15. CHerkasskaya G.V. «Effektivnyj» menedzhment kak ugroza bezopasnosti: social'nyj i organizacionnyj aspekty // V sbornike: Problemy i puti social'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir. Sbornik statej HI vs Rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-

Peterburg, 2020. S. 113-127.

16. CHERKASSKAYA G.V. Sistematizaciya konfliktov v social'no-ekonomicheskikh sistemah v kontekste teorii upravleniya social'nymi konfliktami // *Ekonomika novogo mira*, 2017. № 4(8). S.4-25.

17. Podol'naya N. N., Ryabova S. G. Ustojchivost' regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem: instrumentarij ocenki i harakter razvitiya // *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2017. T. 13, № 5(350). S. 827-842. DOI 10.24891/ni.13.5.827.

18. Sidnina V. L. Osobennosti metodologii issledovaniya ustojchivosti regional'nyh ekonomicheskikh sistem // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2017. № 4-2. S. 396-400.

19. Nikolaev M. A., Mahotaeva M. YU. Kompleksnaya ocenka ustojchivosti regional'nyh sistem // *π-Economy*. 2022. T. 15, № 3. S. 51-63. DOI 10.18721/JE.15304.

20. *Sistemnyj analiz i prinyatie reshenij: Slovar'-spravochnik: uchebnoe posobie dlya vuzov/ pod red. V.N. Volkovoj, V.N.Kozlova. M.: Vyssh. shk., 2004.*

21. CHERKASSKAYA G.V. Globalizaciya kak sposob upravleniya social'no-ekonomicheskimi otnosheniyami // *V sbornike: HKHII Carskosel'skie chteniya: materialy Mezhdunar. nauchno-prakt. konferencii. SPb: LGU im. A.S. Pushkina, 2018. T. III. S.60-64.*